

18+

ГЕННАДИЙ КОПЫТОВ

Практика в Карелии

РАССКАЗ

Геннадий Копытов

Практика в Карелии. Рассказ

«Издательские решения»

Копытов Г.

Практика в Карелии. Рассказ / Г. Копытов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640423-6

Моя Карелия... «Долго будет Карелия снится, будут снится мне с этих пор остроконечных елей ресницы над голубыми глазами озер...» Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-640423-6

© Копытов Г.
© Издательские решения

Практика в Карелии Рассказ

Геннадий Копытов

© Геннадий Копытов, 2024

ISBN 978-5-0064-0423-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Электричка Тула-Москва, поезд Москва-Мурманск с Ленинградского вокзала. Длинная, нудная дорога на практику после третьего курса soviet college. Середина мая, в Москве тепло и солнечно.

Мы с другом-одногоруппником Даниловым Сергеем вторые сутки добираемся на технологическую практику в Карелию. Заехали, как оказалось, не на ту станцию. Вышли из паровоза в городе Медвежегорск.

Туманно, сумрачно, сыро и холодно. Добрались до конторы, обозначенной в командировочном удостоверении. Сельская изба на болотистой окраине. Тут нам объяснили, в грубой форме, что студенты – практиканты им даром не нужны...

Мы растерялись:-что же нам делать, домой ехать?

Но нет, из конторы куда-то позвонили, кого-то шевельнули. -Езжайте-ка хлопцы в управление нашего Строительного Управления в город Сегежа, там и разбирайтесь.

Это ещё сто «кэмэ» по железной дороге в «глыби таежные». А следующий паровоз только в семь утра. Сергей бубнит зло: -Надо же такое сказать! Вы нам тут «нахрен» не нужны! (это избыточно литературный перевод).

Закинули мы свои торбы дорожные в стальную коробку автоматической камеры хранения, долго запоминали номер кода (записать нечем – не на лекциях). Пошли бродить по городу осматриваться. Хотя я был уверен, что смотреть нечего.

Вышли на перрон, а за железнодорожными разъездами огромная гора. На мини Аю-Даг похожа, я в журнале на фото с лагерем Артек видел. Надо сказать, что до этого момента гор я не видел вообще. И любое повышение рельефа более 20 метров считал горой. А уж – гора Лысуха высотой целых 136 метров меня просто шокировала!

Это была моя первая настоящая гора (после лесной горки в походе).

Мы побродили вокруг неё по парку. Всё казалось достойно захватывающим и жутковатым. В скалах вырублены: казармы, ДОТЫ, тоннели. Чугунные шары со щелями для ведения огня забетонированы прямо в скалы. Оказывается, что это была часть линии маннергейма. Участок Масельгского оборонительные рубежа, по-фински названием «замок Кархумяки,» укрепления финских фашистов, которые пытались остановить здесь советские войска в 1939 и в 1944 году. Весь это ужас был построен советскими заключёнными из концлагерей в 42—44 годах. В период оккупации Медвежегорска. Фашисты: немецкие, финские и прочее зверьё – никогда не утруждали себя личной каторжной работой. В 41 году финны снова захватили Карельский перешеек...

Зрелище в парке лютое. Не понимаю, как могли живые люди всё это вырубить в скалах. Мне казалось, что огромный стальной механический червь прогрыз все эти камни и продолжал где-то ползать под землёй. Думаю, что тяжко пришлось здесь нашим бойцам! И заключенным и тем, кто атаковывал эти укрепления. Но линию обороны, которую финны строили 20 лет наши войска взяли за 10 дней. Не помогли даже резервы гитлера в виде эстонской пехотной дивизии и крупнокалиберных орудий. 20 июня 1944 года Выборг был отбит. После чего финские «фашики» попросили Главнокомандующего Сталина о мире, но Иосиф Виссарионович, уже зная их подлость, продолжил наступление и отогнали «фаш-финнов» на 120 км от Ленинграда. Чтобы эти уроды перестали обстреливать Ленинград и помогать своим братьям – немецким фашистам.

Зашли на набережную, посмотреть Повенецкий залив Онежского озера. По моим меркам это целое море! Берегов не видно. Пытались у местного спросить, как на эту набережную выбраться, тот показал рукой направление и сказал: -Вы только пешком ехайте...

Странные людишки, в психушечке сегодня выходной, что ли?

Мы с Серым ржали и тряслись после его ухода...

Где-то здесь снимали «Любовь и Голуби»!

Нас ожидала безрадостная ночёвка на деревянном вокзале. Снаружи он считался -памятником архитектуры (внешне похож на лютеранскую кирху), срубленным в 1916 году по проекту архитектора Руфина Михелевича Габе, а внутри древо-стружечные закоулки, озонирующие мочой. Мы пожевали, то, что ещё не дожевали в поезде дорогой, на буфет надежды не было. Улеглись на откидных кино-заловских креслах. На вокзале ночевали одни мы.

После полуночи по залу мимо нас назойливо прошли трое местных гопарей. Всё, как по классике. Застиранные куртки, мятые картузы, корявые рожи, на которых отображаются их замысловатые университеты: подворотня, «малолетка», возможно «взросляк». На вид лет двадцать пять. На третьем галсе они причалили до нас. И самый криворылый с щербатым подбородком, придвинулся почти вплотную, сказал угрожающе шепелявя, глядя на меня.

– Пятёру гони!

– Чево? – не понял я.

– С вас «питёра», за вокзал.

– А, что тут ночевка не даром? – опять не понял я.

– Для вас не даром!

Тут у меня в пузе ёкнуло и забурчало, я осознал архи-сложность «ситуёвины». Мы вдвоём в чужом городе, за 1000 км от дома, среди наглых чужаков.

– Этааа, нет денег, сдали мы их в камеру хранения, в ручную, – вру я.

– Не шизди! – сифонит Коряворылый.

– Если сейчас не выдашь, то мы вас здесь приговорим...

– Честно-честно, всё сдали с вещами... Подожди до 6 утра, откроют камеру, я тебе всё выдам...

В это время проснулся Сергей на соседнем сиденье и понял суть нашего незатейливого общения. Подсунул под нос Попрошайке какую-то красную корочку. Это было удостоверение внештатного сотрудника МВД. Рыльный-попрошайло, на секунду опешил. Потом, как заорёт:

– А мне похер, было-было. Было мыло и промыло. Дешёвки! – визжал он, отваливая от нас полубоком и сводя с ума своим матёрым дерганьем глаз и рыла. Два его подельника наблюдали за ситуацией со стороны. Я был почти уверен, что в рукопашной схватке, без применения коляще-дробящих аргументов, ушатала бы криворылых, но было огромное сомнение и предчувствие за продолжение встречи с расширенным составом местного криминала.

Часов до трёх ночи они бродили мимо нас, угрожающе сверкали и скрипели стальными зубами, я душил во внутреннем кармане куртки рукоятку ножа.

Не спал ни секунды за всю ночь. И как назло ни одного синего жакета сотрудников милиции. Ожидал наезда весёлых уркоганов. Жаль, что не были у нас предусмотрены деньги на гостиницу!

Не знаю, спал Сергей, или делал вид, но в шесть он бодро подскочил и говорит:

– Открывай камеру, скоро наш паровоз. Я едва наскреб мелочи, чтобы открыть замок. А у меня от вчера оставалось рубль с железом после кафе на набережной. Подумалось, что местные, все-таки, как-то вытянули у меня их, или деньги выпали из кармана брюк на лавочку, на которой ёрзал всю ночь. Короче – посеял...

Мелочи хватило впритык. Забрали рюкзаки, купили у полусонной кассирши билеты.

В утреннем тумане, с платформы, я едва разглядел лесистую вершину горы Лысуха. Надо было там в дзоте переночевать...

Поезд еле ехал. Часа три. На каждой станции стояли по 10 минут.

В Сегежу мы добрались только после обеда. Легко нашли контору СУ-12 «Главдорстрой».

В приемной несвежая тетка отметила вчерашним днем прибытия наши командировочные удостоверения, а другая сдала странному квелому субъекту, называемому между собой «епнутый инженер», после чего они обе скалились и говорили тому высокомерно: -Анатолий Степанович, возьмите шефство над тульскими студентами, поселите их в вагончике и направьте с «кразистами» в бригаду Шалдина, пусть практикуются! Пока на трассу, потом возможно на АБЗ, будет видно...

Анатолий Степанович, заслышав такую речь, вдруг колесом грудь прогнул, хотя прогибать нечего было, ибо имя ему Кощей и телостроение в соответствии и по статусу, и вдруг заговорил Кощей Голосом человеческим велеречиво и пафосно, как на комсомольском собрании:

– Эээто, я главный иинженер строительства аавтомобильной дороги общеевропейского ззначения Ееээ-105, и самого оответственного её участка Р-18 «Кккола» Лелениград-МуМу-Мурманск...

При этом он кособочился и смотрел куда-то в сторону, вдаль, мимо нас, одновременно скашивая пучинистые серые глаза в нашу сторону. У меня закралось сомнения, что вряд ли это какой-либо инженер и что он дружит со своей психикой.

– Аааа теперь следуйте заааа мной, я зааааселю вас в лучший вавагончик в нашем СэсэСУ! – торжественно пробубнил он.

Мы прошли в соседнее помещение, он представил нас какой-то некрасивой серой тете, лет 25, сказал надменно: – -Нашаааа сметчица, эээ, и кааак бы моя сеэсетра, Таня...

Мы покивали выями. Потом пошли за «долбанутым инженером», и он заселил нас в вагончик.

По дороге встретили огромную собаченцию и такого же хозяина. -Пааавел Сеесергеич – наш бригадир. Десятку в Надвоицах оотмотал. Суусуровый мэээн!

Павел Сергеевич и его монстр презрительно оглядели нас. Вытянутую узкую лапку «инженера» Сергеич стиснул своей заготовкой размером с совковую лопату. Здраваться с суровым бригадиром мы не решились...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.